

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ислам в Карачае: гомогенные и гетерогенные факторы

Койчугев А.А.-Дж.

В статье предпринята попытка обзора и анализа истории исламизации Карачая, современной жизни и проблем мусульманской уммы республики. Рассматриваются социально-философские и культурно-исторические факторы, детерминировавшие гомогенность и гетерогенность практики ислама в Карачае и Карачаево-Черкесии.

Ключевые слова: *ислам, Карачай, Карачаево-Черкесия, гомогенность, гетерогенность, история, социально-философские аспекты, современность, проблемы, тенденция развития.*

In the article it is undertaken an allept to observe and analyze the history of islaminazation in Karachai, problems of modern life and muslin in the republic. It is studied social, philosophical, cultural and historical factors determining homogeneity and heterogeneity of Islam in Karachaevo-Cherkesiya.

Keywords: *Islam, Karachi, Karachaevo-Cherkesiya, homogeneity, heterogeneity, history, social philosophical aspects, modernity, problems, of tendency in development.*

Первые письменные упоминания о принятии карачаевцами ислама относятся к XVIII веку, хотя исламизация соседних народов – черкесов и абазин – началась гораздо раньше, с начала XV вв., а ногайцы уже к началу XIV века были известны как мусульмане.

Здесь, очевидно, сказывается тот факт, что адыги и ногайцы находились в большей близости к основным проводникам ислама того времени – Крымскому ханству и Османской империи, тогда как карачаевцы, несмотря на свое этническое родство с тюркоязычными крымцами и турками, проживали в труднодоступных районах Приэльбрусья. Несмотря на относительную отдаленность и изолированность, уже в конце XVII века на территории Карачая активно проповедуется ислам. Здесь следует отметить, что заметную роль в исламизации Карачая сыграли миссионеры из Дагестана, причем, по нашему мнению, участие дагестанцев было наиболее эффективным в силу того, что дагестанцы в своем подавляющем большинстве, будучи мастерами-ремесленниками, имели возможность наладить гораздо более долговременные и широкие связи с местным обществом, нежели временно пребывавшие в Карачае турки и крымцы. До настоящего времени в некоторых карачаевских семьях бережно сохраняются арабографические мусульманские религиозные письма, выполненные на различных материалах от каменных плит до ткани и плотной бумаги – дагестанскими и турецкими устазами. Вместе с тем считаем нужным подчеркнуть, что никогда за всю историю Карачая ни Крым, ни Турция, ни местные горские общества не имели здесь такого подавляющего влияния, которое могло бы им позволить навязать карачаевцам новую религию. По нашему мнению, карачаевцы сумели понять и оценить высокую духовность, ясность и простоту обрядовой части ислама, а также практически полное соответствие основных установлений традиционного адата карачаевцев и шариата. Большое значение в процессе исламизации карачаевцев, на наш взгляд, имел высокий личный пример миссионеров ислама, наглядно демонстрировавший

праведный, благочестивый образ жизни. К концу XIX века каждый карачаевский тукум (фамилия, род) имел в своем составе одного или нескольких хаджи, которые не только совершили хадж, но и имели хорошее исламское образование. Рассматривая религиозную жизнь карачаевского общества XVIII–XIX веков, следует отметить отсутствие в нем религиозного главы, который бы ее контролировал и направлял. Если не считать таковым валяя, осуществлявшего общее руководство Карачаем, в период турецкого подданства. Вместе с тем, из среды карачаевцев выдвинулись ряд образованных и сведущих в Исламе людей, оказавших огромное влияние на своих соплеменников. Среди них шейх Дудов Айсандыр (1612–1722), получивший исламское образование в Бухаре и Самарканде, Хасанов Али Ассадуллаевич (XVIII–XIX вв.), получивший высшее религиозное образование в Каире, а до этого получивший образование в Дагестане, Семенов Калтур (конец XVIII – начало XIX века), Байрамуков Магомет Дебоевич (1825–1898 гг.), Байрамуков Мухаммат Ключюкович (1812–1929 гг.) и ряд других исламских просветителей [1, с. 10–12].

Заслуживает особого внимания значительная гуманизация, оздоровление и смягчение исламом нравов, бытовавших в Карачае. Так, Ислам выступил против кровной мести и ввел выкуп за убийство в качестве материальной компенсации семье за потерю кормильца и искупительное пожизненное обеспечение опеку семьи убитого им человека, происходившее под общественным надзором. Согласно нашему полевому информационному материалу, были случаи, когда в результате подобной вынужденной опеки убийца не только раскаивался в содеянном, но и проявлял искреннюю заботу и участие к судьбе членов обеспечиваемой семьи, не щадя своей жизни.

Рассматривая религиозную жизнь Карачая XVIII–XIX вв., следует отметить сохранение в нем пережитков доисламских верований, причем не только языческих, но христианства и иудаизма. Так до сих пор некоторые дни недели у карачаевцев сохраняют христианские и иудейские названия – Вторник – Гюрге кюн – день Святого Георгия, Среда – Барас кюн – день Святой Параскевы, название Субботы – Шаббат кюн говорит само за себя. Название Пятницы – Байрым кюн некоторые исследователи толкуют как Марьям кюн – день Святой Марии, мы же склонны видеть в нем свидетельство ранней исламизации Карачая, о чем говорит буквальное значение слова Байрым – байрам кюн, т. е. праздничный, выходной день, коим этот день недели и является для мусульман.

На наш взгляд, вышеприведенный факт свидетельствует не только о попытках христианизации и иудаизации карачаевцев в VIII–XI вв., но еще и о достаточно высокой степени веротерпимости распространителей ислама, добившихся к середине XIII века полной Исламизации Карачая, представлявших, в своем большинстве, мазхаб имама Абу-Ханифы.

Принятию ислама карачаевцами, равно как и другими народами Северного Кавказа, по нашему мнению, способствовали следующие факторы:

- экономический (организация и регулирование рынка труда и трудовых отношений согласно предписаниям ислама, упорядочение, значительное расширение торговли, запрет на ростовщичество и др.;
- политический, диктуемый необходимостью сплочения народов Северного Кавказа под знаменем ислама в их антиколониальной борьбе;

– социальный, обусловленный высокой степенью социализующего потенциала ислама, организующего, регулирующего и объемлющего все аспекты жизнедеятельности отдельного человека и общества;

– культурный, приобщение кавказских народов к прогрессивной исламской культуре, духовному богатству цивилизации ислама;

– образовательно-просветительский, создание сети равноуровневых образовательных учреждений, приобщивших мусульман Северного Кавказа к достижениям мировой науки, просветительская деятельность мусульманских ученых, послужившие началом научного исследования, обработки, и систематизации народных знаний и достижений в медицине, законотворчестве, естествознании, искусстве и др.

Немаловажную роль в деле успешного распространения ислама в Карачае сыграло этническое родство гораздо раньше принявших ислам, ногайцев, крымских татар и турок с карачаевцами. Тюрко-исламский фактор в становлении и развитии духовной культуры Карачаевцев заслуживает особого внимания и отдельного исследования, здесь отметим лишь следующее. Несомненно, принадлежность карачаевцев в древнейшей тюркской цивилизации внесшей, свой огромный вклад в распространение ислама и дальнейшее развитие общемусульманской культуры, явилась одной из причин успешной исламизации карачаевцев способствовавшей их национальной идентичности. В данном случае сказалось наследие древнетюркских традиций государственного строительства. И все же в выборе ислама карачаевцы были вполне самостоятельны. Зная менталитет карачаевцев, можно с уверенностью заключить, что всякое принуждение вызывает у них лишь стойкий отпор и неприятие того, к чему их принуждают.

Усилившаяся в первой половине XIX века колониальная экспансия на Карачай со стороны Российской Империи дала начало развитию существовавшей системы воинского воспитания, в которой духовно-нравственное, идейное воспитание было основано на исламе. Активная колониальная политика Российской империи способствовала принятию карачаевцами турецкого подданства, продиктованного стремлением заручиться в случае войны поддержкой со стороны единой Османской империи. Тем не менее, турки не смогли прийти на помощь карачаевцам, когда осенью 1828 года отряд русских войск под личным предводительством командующего Кавказской линией генерала Эммануэля пошел на покорение Карачая. После двенадцатичасового боя с карачаевским ополчением численностью до пятисот человек русские войска сумели овладеть Хасаукинским перевалом, и вышли в Карачай, а Карачаевцы перешли в русское подданство, но с сохранением своего самоуправления во всей его неприкосновенности и права разбираться в своих делах по шариату. Главой Карачая оставался Ислам Крымшамхалов. Придаваемое карачаевцами важное значение сохранению за собой права руководствоваться в своих делах шариатом свидетельствует, по нашему мнению, о той большой роли, которую играет ислам к тому времени в жизни карачаевцев.

К концу XIX в. ислам в Карачае еще больше укрепился, получил свое развитие и исламское образование, появились карачаевцы, сочетающие высшее религиозное исламское и светское, научное образование. Именно из них сформировалось ядро просветителей Карачая, видевших своей задачей поднятие культуры соплеменников под руководством мусульманского духовенства. Духовенство было обязано являть собой пример высокой нравственности и культуры, помня, что Коран и Сунна призывают мусульман к овладению знаниями и просвещению. Исмаил

Акбаев, Умар Алиев, Ильяс Байрамуков, Ислам Крымшамхалов Хызыр и Саид Халиловы, Ислам Хубиев и другие высокообразованные сыны Карачая вели большую просветительскую работу, активно вовлекая в нее молодых образованных мулл, от которых, как писал И. Хубиев «зависит дальнейшая умственная судьба нашего захолустья...». Следует отметить, что именно такие муллы «имеющие призвание к своей высокой задаче улучшения положения своих соотечественников» [2, с. 5–6] дополнили ряды революционеров. Им импонировало провозглашенное большевиками право народов на самоопределение, на свободу вероисповедания и отказ от насильственной русификации национальных меньшинств. В широко известном обращении большевиков «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», обнародованном 20 (ноября) декабря 1917 года, говорилось: «Мусульмане... Мечети и молельни, которых разрушались, верования и обычаи, которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения являются свободными и неприкосновенными» [3, с. 21–22].

Как показали дальнейшие события, большевики оказались непоследовательны в выполнении декларированных ими обещаний. В условиях последовавшей во второй половине 20-х годов активизации борьбы против религии, проводимой партией большевиков, как в центре, так и на местах, главной задачей мусульман Советского Союза, и в частности Карачая, становится принятие мер, направленных на сохранение исламской духовности. Среди этих мер наибольшее значение отводилось осуществлению неформального религиозного образования и воспитания молодежи в семье и этническом сообществе как части традиционного народного воспитания.

Наибольшее развитие неформальное исламское образование и воспитание у Карачаевцев получило в условиях депортации 1943–1957 гг. Свидетельства бывших депортантов, анализ научных и литературных источников доказывают, что в условиях депортации вернулись в ислам сотни карачаевцев-коммунистов, прежде придерживавшихся атеистических взглядов. В этом нам видится заслуга, прежде всего, старшего поколения спецпереселенцев – старейшин, носителей традиционной культуры народа, ее исторической памяти, взявших на себя роль духовных наставников молодежи и ответственность за будущее своих народов. Старейшины депортированных народов сумели точно определить приоритеты, необходимые для сохранения национальной культуры и выживания этноса. Наиболее важным было признано сохранение религии и языка как фундаментальных основ традиционной народной культуры и необходимых условий отстаивания культурной самобытности. Об этом свидетельствует, в частности, одно из последних стихотворений великого балкарского и карачаевского поэта Кязима Мечиева, одного из наиболее уважаемых на Северном Кавказе аксакалов, получившего в молодости исламское образование:

Берегите веру и душу,
Чтобы было с чем и для чего возвращаться.
Не таите злобу,
Нет в ней смысла.
Завещаю вам
Спасение в единении и надежде [4, с. 8].

Именно исламские ценности: солидарность и взаимопомощь, мужество и жизнелюбие, забота о будущих поколениях, неприятие насилия и угнетения, стремле-

ние к свободе, равенству и справедливости послужили факторами жизнестойкости депортированных народов. В письме первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву от 11 мая 1956 г., в котором представители партийного актива из числа самих депортантов – карачаевцев признают, что «среди народа стала возрождаться мусульманская религия». По их мнению, религиозность является попыткой выражения протеста карачаевцев против национальной несправедливости. На наш взгляд, очень важным и показательным является тот факт, что исламская духовность позволила депортантам не ожесточиться и, более того, направила формы протеста спецпереселенцев в русло созидания, о чем свидетельствуют их трудовые успехи. В условиях депортации две девушки карачаевки получили звание Героя Социалистического Труда. Для урегулирования жизни своего этноса в условиях депортации карачаевцы обратились к шариаду.

Общее направление внутриэтнического воспитания депортированных карачаевцев строилось, прежде всего, на возрождении исламских традиций обустройства и регулирования внутриэтнической жизни в экстремальных условиях: сплочение нации на основе религиозной духовности; возрождение народных традиций взаимопомощи и коллективизма; неприкосновенность чести, жизни и имущества всех и каждого; возрождение, распространение исламских религиозных знаний среди этноса через домашнее обучение; честный труд, активная жизненная позиция, отличная учеба.

В настоящее время численность мусульман Карачаево-Черкесии около 280 тысяч человек, из которых 171 тысячу составляют карачаевцы и около 100 тысяч адыгские народы и ногайцы. Все мусульманские общины находятся в ведении Муфтия Карачаево-Черкесии и Ставропольского края Исмаила Бердиева, являющегося также главой Координационного центра мусульман Северного Кавказа. Религиозная жизнь мусульман Карачаево-Черкесии в сравнении с жизнью их единоверцев в некоторых других субъектах Российской Федерации проходит, по нашему мнению, менее активно. Меньшая активность в данном случае влечет за собой и меньшую влияние. Так, например, мусульмане Карачаево-Черкесии, к числу которых принадлежит и автор данной статьи, до сих пор не смогли добиться того, чтобы Соборная мечеть в столице республики, наконец, была построена. Исламское образование в Карачаево-Черкесии представлено, главным образом, открытым в августе 1993 года в столице республики городе Черкесске исламским институтом им. Имама Абу-Ханифы, которым руководил имам Исмаил Бостанов, трагически погибший в октябре 2009 г. Исмаил Бостанов, будучи высокообразованным человеком, пользовался авторитетом среди мусульман Карачаево-Черкесии, вел значительную просветительскую работу: вел передачу об Исламе на республиканском телевидении, выпускал газету «Мусульманин» на русском языке. Начальные курсы и медресе по изучению основ ислама в первой половине 90-х годов действовавшие во многих мечетях республики, в силу различных причин к настоящему времени практически все закрыты. Основной причиной закрытия медресе явилась боязнь их попадания под контроль и влияние так называемых «религиозных экстремистов». В данном случае, по нашему мнению, следует четко разграничить религию, к которой не имеют никакого отношения противоправные преступные действия отдельных представителей этнических мусульман и используемую ими псевдоисламскую риторику. Давая описательную характеристику жизни современных мусульман КЧР, в частности карачаевцев, необходимо подчеркнуть отсутствие исламского лидера, авторитетного настолько, чтобы суметь

объединить под своим духовным наставничеством большинство верующих. Здесь, мы полагаем, сказывается то, что у карачаевцев как и у ближайших сопредельных народов не получил распространения и развития институт тариката, представляющий собой эффективную форму и средство выдвижения духовного лидера, ведения духовного наставничества и сплочения верующих.

В 1957 г. новое руководство страны разоблало преступную политику Сталина по отношению к депортированным народам. Карачаевцы вернулись на свою историческую Родину с окрепшим этническим самосознанием и с твердой установкой на национально-культурное возрождение. В депортации и войне не только погибло около 40 % карачаевцев, но и получили невосполнимый урон их духовная и материальная культура. Так к 60-м годам в Карачае не осталось ни одной мечети. В дальнейшем усилиями сельчан практически в каждом карачаевском ауле внутри кладбищенской ограды появились строения, предназначенные для хранения необходимого инвентаря, в которых собирались верующие для совершения пятничных молитв.

В период возвращения карачаевцев из депортации и до начала 90-х годов в Карачае продолжало существовать неформальное исламское образование, осуществлявшееся немногими оставшимися в живых старейшинами. За весь период существования советской власти исламское образование в единственном на весь Советский союз до 1981 г. исламском учебном заведении-медресе Мир-Араб (г. Бухара), а затем в открывшемся в 1981 г. Исламском институте (г. Ташкент) получили три карачаевца Исмаил Бостанов, Исмаил Бердиев и Абул-Керим Байрамуков. В целом, следует признать – религиозные знания в советский период у подавляющего большинства карачаевцев, в прочем, как и у других народов, были невысоки. Имевшихся знаний и религиозной культуры не хватило на то, чтобы противостоять псевдомусульманским проповедникам, пришедшим на Северный Кавказ со всего мира якобы для того, чтобы научить мусульман России и стран СНГ истинному исламу.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что, несмотря на наличие существенного своеобразия исторического пути исламизации Карачая и исламского возрождения в Карачаево-Черкесии, перед современной уммой мусульман здесь стоят те же задачи и требуют своего решения те же проблемы, что и в других регионах Северного Кавказа. Среди общих для всех субъектов региона особо актуальных проблем и задач нам видятся:

- остающийся невысоким уровень религиозных знаний и религиозной культуры большинства этнических мусульман и исходящая из этого задача активизации широкой религиозно-просветительской работы;
- недостаточный уровень образовательно-просветительского сотрудничества и взаимодействия религиозных исламских и светских образовательных учреждений, функционирующих в мусульманской этнокультурной среде;
- отсутствие у работников науки и системы образования единства в понимании роли и места религии, в данном случае ислама, в деятельности государственных научных, образовательных и социальных учреждений и опять же диктуемая этим фактом необходимость разработки четкой стратегии взаимодействия и разностороннего широкого сотрудничества светских и религиозных учреждений.

Среди частных проблем, характерных для Карачаево-Черкесии, отметим следующие:

- отсутствие в настоящее время на территории республики сети начальных и средних исламских учебных заведений и, как следствие, относительно слабое развитие исламского образования и просвещения вообще;

- замкнутость религиозной жизни мусульман Карачаево-Черкесии, их недостаточно активное участие в социальных программах (работа с военнослужащими, молодежью из групп риска, одинокими и престарелыми людьми и др.);

- отсутствие исламского лидера способного на деле объединить мусульманскую умму КЧР в единую организацию, преодолев существующие между отдельными общинами противоречия.

В заключении следует отметить, что ислам в Карачае и Карачаево-Черкесии в целом будет оставаться и дальше важнейшей основой сохранения и развития духовной культуры коренных народов республики. При этом важно проведение грамотной и корректной религиозной политики государством. В этом случае, ислам будет оставаться стабилизирующим фактором в регионе в целом и в Карачаево-Черкесии в частности, объединяя мусульманские этносы, формируя общую для них форму духовности.

Литература

1. *Койчугев А.Д.* Карачай: вопросы истории, культуры и религии. – Ставрополь: Изд-во КЧГУ, 2006.
2. Журнал «Мусульманин». – П., 1910.
3. Декреты советской власти. Т. 1 (25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.) – М., 1957.
4. *Лукьянов В.А.* Вы вернетесь, верьте мне // Юность. ??? 1989.